

Обычно ленивый корги, который дома только сворачивался калачиком и спал, вдруг озверел: его клыки впились в шею мужчины, а лапы яростно царапали тому глаза.

Еще двое мужчин — один сбежал, другой замер на месте. Высокий и проворный силуэт внезапно возник, и мощный удар ногой пришелся по ноге мужчины, который пытался схватить Жун Сяобэя.

В это время Жун Сяобэй сумел освободиться от веревок, связывающих его руки. Его тело дрожало, и за секунду до того, как кто-то приблизился, он нащупал камень рядом.

Когда Ин Ихан отшвырнул мужчину в сторону и уже собирался спасти похищенного Жун Сяобэя, тот внезапно ударил его камнем по затылку.

Голова пошла кругом, удар Жун Сяобэя был настолько сильным, что, если бы не крепкое здоровье Ин Ихана, он бы наверняка потерял сознание на месте.

Жун Сяобэй, думая, что к нему подобрался злоумышленник, ударил своего спасителя камнем по затылку.

Он еще не осознал, что произошла ошибка, бросил камень, вытащил кляп изо рта и закричал о помощи, но его запястье было схвачено «железной хваткой».

— Они ушли, я свой, идём со мной!

Голос юноши был низким и уверенным. Он поднял Жун Сяобэя и побежал с ним по горной тропе, оставив Жун Сяожуна сражаться с тем «старшим братом»...

Тем временем Жун Юй, не найдя своего брата, был на грани отчаяния. От подъезда до ворот жилого комплекса — ни на одной камере наблюдения не было видно Жун Сяобэя.

Он снова и снова перерыл весь дом, но в итоге ему пришлось обратиться за помощью к Цинь Чэну.

Цинь Чэн помог Жун Юю обратиться в полицию, а затем приказал своему помощнику отправить людей в отели, торговые центры и другие места, где мог находиться Жун Сяобэй.

Время шло, и к полуночи Цинь Чэн так и не получил никаких новостей от своих людей.

Жун Юй, подавленный, сидел в машине мужчины, смущенно прикрывая лицо руками.

Цинь Чэн знал, что этот хрупкий омега снова плачет, и незаметно выпустил немного феромонов, чтобы успокоить его.

— Не стоит так переживать, он уже старшеклассник, и его не так просто обидеть. Возможно, он просто спрятался, чтобы напугать тебя. Чем больше ты его ищешь, тем меньше шансов найти...

Его слова только усилили дрожь в плечах омеги, и Цинь Чэн, немного растерявшись, решил прижать его к себе, чтобы утешить.

— Чёрт, не стоило так говорить. Не плачь, я уже отправил людей на поиски по всему городу. Не волнуйся, с твоим братом ничего не случится.

Жун Юй всхлипывал, беспомощно хватаясь за одежду Цинь Чэна.

— Мои родители уже ушли... Если с Сяобэем что-то случится... Я не знаю, что мне делать...

Цинь Чэн вздохнул и мягко сказал:

— Человек должен жить для себя, не так ли? Не думай о плохом, мы обязательно найдем его...

Вибрация телефона прервала Цинь Чэна, и Жун Юй перестал всхлипывать, уставившись на мужчину, который взял трубку.

— Босс, его нашли! С Горы Ворчунов доставили в больницу!

Не задавая лишних вопросов, Цинь Чэн на полной скорости направился в больницу.

Помощник на другом конце провода не смог объяснить подробностей, и только когда Цинь Чэн и Жун Юй появились в больнице, он смог рассказать все детали.

— Наши люди выяснили, что брата госпожи увезли в горы на микроавтобусе...

Его спас... молодой господин из семьи Ин, но...

Цинь Чэн увидел пару пожилых супругов, которые шли к ним в сопровождении нескольких телохранителей.

— Но что?

Помощник смущенно ответил:

— Но... по какой-то причине... Сяобэй, кажется, ударил молодого господина Ин по голове... Предварительный диагноз — сотрясение мозга...

Врачи еще проводят обследование, а господин и госпожа Ин очень разозлились. Они требуют, чтобы родители Сяобэя дали им внятное объяснение...

Жун Юй содрогнулся — его брат натворил бед.

Однако Цинь Чэн думал о другом: это был шанс изменить мнение шурина о себе.

Встретившись с недобрыми взглядами пожилых супругов Ин, Цинь Чэн вежливо улыбнулся, сохраняя полное спокойствие.

— Дядя Ин, тётя Ин, давно не виделись.

...

Маленькая сценка:

Жун Юй: Брат натворил бед QAQ

Цинь Чэн: Братец просто молодец, умудрился ударить своего спасителя по голове и вызвать сотрясение мозга~

Ин. Спаситель. Неудачник. Ихан: Чувствую, что зря я этого «неблагодарного» спас = _ =

Жун Сяобэй: Хнык-хнык!

Увидев, как Цинь Чэн держит за руку красивого молодого человека, господин Ин всё понял, но он всё равно недоброжелательно хмыкнул.

Он не хотел давать Цинь Чэну возможность выйти из ситуации, ведь его любимый внук пострадал.

Жун Юй уже кусал губу до крови, но Цинь Чэн крепко держал его за руку и кивнул господину Ин:

— Как ваше здоровье в последнее время? Я давно хотел навестить вас, но, к сожалению, наша встреча произошла в таком неудачном месте.

Бовэнь, организуй палату повышенной комфортности, найди двух надежных сиделок. Все расходы я беру на себя.

Помощник поспешил выполнить приказ, а господин Ин с высокомерием заявил:

— Где родители этого мальчишки, который ударил моего Сяохана? Я хочу поговорить с ними. Господину Цинь лучше не вмешиваться в это дело.

Жун Юй хотел извиниться перед этим человеком, но Цинь Чэн остановил его, сохраняя на лице выражение готовности к переговорам.

— Дядя Ин, если бы это не было семейным делом, разве я бы вмешался?

Дело в том, что этот мальчик — младший брат моего супруга. То, что он случайно ударил вашего внука, должно быть, произошло из-за какого-то недоразумения.

Мой шурин — не плохой мальчик, но вы же не можете требовать от ребенка, чтобы он никогда не ошибался, верно? Ваш внук — человек удачливый, с ним точно ничего страшного не случится.

Мы не будем оправдывать ошибки нашего ребенка, но пока мы не знаем всех обстоятельств, давайте хотя быждемся, пока оба мальчика пройдут обследование?

Семьи Цинь, Ин и несколько других богатых семей города Фуюнь с самого начала вели совместный бизнес, и их можно назвать старыми друзьями.

Однако в поколении семьи Цинь, после того как Цинь Чэн взял на себя управление, дела пошли в гору, и между ними и другими семьями возникли разногласия.

Господин Ин был человеком старой закалки, и ради будущего своего внука он не мог позволить себе поссориться с Цинь Чэном, который сейчас был на пике своего влияния.

Но в этой ситуации вина явно лежала на другой стороне, и они были правы. Однако, столкнувшись с красноречием старшего сына семьи Цинь, господин Ин на мгновение потерял дар речи.

Жун Юй собрался с мыслями и наконец заговорил, сначала глубоко поклонившись пожилым супругам Ин.

— Мне искренне жаль, что из-за ссоры с братом произошла эта череда случайностей. Я приношу свои извинения и обещаю, что мы возьмем на себя всю ответственность.

— Брат!

Как только Жун Юй закончил, Жун Сяобэй выбежал из кабинета врача, держа в руках Жун Сяожуна, а за ним следовал Ин Ихан с перевязанной головой и уверенной походкой.

— Брат! — Жун Сяобэй подбежал к своему брату и снова позвал его, от чего у Жун Юя на глазах выступили слезы. Он взял брата за плечи и начал осматривать.

— Сяобэй, ты не ранен? Как ты мог действительно сбежать ночью? Ты напугал меня до смерти...

Жун Сяобэй, вспомнив ужасные сцены в горах, решительно покачал головой.

— Со мной всё в порядке, прости, брат. Я больше никогда не буду так поступать, я понял, что был неправ.

Затем он вспомнил о своем спасителе, которому сам же нанес легкое сотрясение мозга.

Жун Сяобэй робко обернулся и встретился взглядом с высоким парнем, которого бабушка и дедушка окружали заботой. Он быстро отвел взгляд.

Сморщив лицо, он посмотрел на своего брата, затем на Цинь Чэна, сглотнул и тихо сказал:

— Это так неловко... Тот, кто меня спас, — мой одноклассник...

Жун Юй и Цинь Чэн одновременно широко раскрыли глаза. Такого совпадения они не ожидали.

Врач, проводивший обследование, подошел с результатами и объявил, что у Ин Ихана лишь легкое сотрясение мозга, и он полностью выздоровеет после отдыха.

Жун Сяобэй почувствовал себя еще более неловко. Он понимал, что всё это произошло из-за его детского поступка. Собравшись с духом, он повернулся, сначала извинился, а затем объяснил свою ошибку.

— Тогда в горах трое мужчин хотели вырезать моё сердце, и... Ин Ихан спас меня. Но вокруг было слишком темно, и я принял его за одного из тех злодеев, поэтому ударил его. Это было не специально, простите.

Бабушка и дедушка Ин, казалось, не слышали его слов, продолжая осматривать своего единственного внука. Разве простое «это было не специально» может снять с него вину?

Жун Сяобэй беспомощно посмотрел на своего брата, и Жун Юй тоже выглядел озадаченным. Цинь Чэн, стоявший рядом, наблюдал за смущенными выражениями братьев и не мог сдержать улыбки. Он слегка кашлянул, чтобы привлечь внимание.

— Это действительно недоразумение, но вина лежит на нас. Дядя Ин, как вы считаете, как нам следует поступить?

Мы готовы принять любое ваше решение.

Маленькая сценка:

Жун Юй: Брат натворил бед QAQ

Цинь Чэн: Братец просто молодец, умудрился ударить своего спасителя по голове и вызвать сотрясение мозга~

Ин. Спаситель. Неудачник. Ихан: Чувствую, что зря я этого «неблагодарного» спас =_ =

Жун Сяобэй: Хнык-хнык!

<http://bllate.org/book/16806/1545404>